КРИЗИС ЭЙДЕТИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Зенец Н.Г., Чалдышкина М.В.

ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия» Минздрава России (644043, г. Омск, ул. Ленина, 12), e-mail: kafphil@mail.ru

В статье предпринята попытка выявления основания кризиса современной культуры. Исследуется эйдетическое основание, формирующее западноевропейскую культуру с эпохи Античности до XX столетия. Главной идеей, определяющей культуру на протяжении всего этого периода, была идея разума, единого порядка, гуманизма. Появившись еще в Античности как идея единого великого порядка-космоса, в Средние Века она оборачивается идеей божественного порядка и в Новое Время царством Разума. Облекаясь в разные формы, она выступала культурообразующим эйдосом. Утверждается, что современная культура уже не опирается на идеалы новоевропейской культуры, но при этом обнаруживается отсутствие и каких-либо новых. Утрата идеалов в современной культуре свидетельствует о кризисе ее эйдетического основания, возрождение которого возможно благодаря восстановлению эйдоса культуры.

Ключевые слова: кризис, эйдос, основание, современная западноевропейская культура.

CRISIS OF EIDETICAL FOUNDATION OF MODERN WESTERN EUROPE CULTURE

Zenets N.G., Chaldyshkina M.V.

Omsk State Medical Academy Omsk, Russia (644043, Omsk, street Lenina, 12), e-mail:kafphil@mail.ru

In the article there is attempt to find out the reasons of the modern culture crisis. The authors research an eidetic foundation of the Western Europe culture since Aristotle up to the XXth century. The basic idea of that period was idea of humanism, ration and universal order. Having appeared in the antiquity as an idea of universal order, it transformed in idea of divine order in the Middle Ages and appears as an idea of ration in Modern Age. Taking different forms it was a culture establishing eidos. The authors confirm that modern culture doesn't have that foundation any more, also European culture does not have any new basic idea. Loss of the ideals of modern culture shows up eidetic foundation crisis that might be passed with creating new cultural eidos.

Keywords: crisis, eidos, foundation, Western Europe culture.

В начале XX века известный мыслитель, философ А. Швейцер писал: «два переживания омрачают мою жизнь. Первое состоит в понимании того, что мир предстает необъяснимо таинственным и полным страдания; второе – в том, что я родился в эпоху духовного упадка человечества» [6, с.5].

Первым, по мысли К. Ясперса, устрашающую картину кризиса культуры описал Ф. Ницше, когда «образование подменяется пустым знанием; душевная субстанциальность — вселенским лицедейством жизни «понарошку»; скука заглушается наркотиками всех видов и острыми ощущениями; всякий живой духовный росток подавляется шумом и грохотом иллюзорного духа; все говорят, но никто никого не слышит; всё разлагается в потоке слов; всё пробалтывается и предается» [9].

Это высказывание, на наш взгляд, и в настоящее время остается актуальным. Современные философы-постмодернисты откровенно заявили, что сегодня «наше общество производит шизофреников так же, как оно производит шампунь и автомобили, с той лишь разницей, что

первых нельзя продать» [1, с.59-60]. Такое откровенное заявление ставит под вопрос существующие общественные ценности, культурные идеалы, да и вообще состояние культуры в целом.

Х. Ортега-и-Гассет, А. Швейцер, К. Манхейм, Р. Мертон определили, что современное общество переживает «духовный регресс»; П. Вирилио обозначил современную ситуацию в культуре как «низвержение в пустоту».

Если болезнь зашла столь глубоко, то возникает необходимость обратиться к её основанию, чтобы понять, что делать. О. Шпенглер в своей знаменитой работе «Закат Европы» писал о кризисе «живой души культуры», имея в виду кризис «...культуры как совокупности великих символов жизни, чувствования, понимания: таков язык, которым только и может поведать душа, как она страждет» [8, с. 344]. Выражение О. Шпенглера «кризис души культуры» в большей степени является символическим, хотя и указывает на глубинные основания культуры.

По мысли отечественного философа Д. В. Пивоварова, культура есть идеалообразующая грань человеческой жизни. Идеалы составляют «твердое ядро» (термин В. Д. Пивоварова) культуры, и потому можно сказать, что в основе всякой культуры лежат идеалы, задавая ее ценностно-смысловое содержание. Понятие идеала содержит в себе два аспекта. С одной стороны, идеал в культуре существует на уровне особо ценных сверхчувственных идей, с другой стороны, он получает свою видимую, зримую и слышимую, сущность в некоторых, редко встречающихся в мире материальных предметах, чувственно являющих идеи.

Так как идеал существует одновременно на уровне чувственного восприятия и сверхчувственной идеи, по своему смыслу понятие идеала близко к понятию «эйдос», которое в философии Платона понимается как идея-первообраз вещей, соединяя в себе аспект видимого и невидимого.

Первоначально понятие «эйдос» обозначало «видимое» или «то, что видно». У Гомера «эйдос» – это «прекрасная наружность», у натурфилософов Эмпедокла и Демокрита «эйдос» понимался как «форма», «вид» вещей.

Но уже у Парменида, как отметил А. Ф. Лосев в работе «История античной эстетики», «эйдос» понимался не только как «видимое» глазу, но и как сущность вещи (правда, так или иначе являющая себя, связанная с формой вещей, их видом).

В философии Платона «эйдос» трансформировался в идею-первообраз вещей. А. Ф. Лосев определял платоновский «эйдос» как «наглядно-видимую умом и структурно-отделанную сущность» [3]. Он отмечал, что философию Платона часто называют спекулятивной, и этот термин весьма подходит для Платона, так как «латинское слово «спекулум» обозначает сразу и умственное построение, и умственно-зрительную данность этого построения» [3].

В дальнейшем Аристотель использовал понятие «эйдос» в значении модельнопорождающего и модельно-оформляющего принципа – целевой причины для бесформенной материи.

Эти три аспекта понимания «эйдоса» полагают три смысловых значения. Платоновский «эйдос» как «идея» вещи, ее первообраз. Аристотелевский «эйдос» как «целевая причина» (энтелехия) вещи, движущий принцип. И демокритовский «эйдос» как «вид», «форма» вещи. Соединяя эти аспекты воедино, мы получим саму «вещь» в ее становлении и развитии.

Если исходить из того, что культура, в отличие от природы, насквозь «искусственна», «создана» подобно вещи, то ее основанием, как и основанием вещи, является эйдос. «Эйдос» – это то, что «подтягивает» (термин В. В. Бибихина) вещь к бытию, оформляет ее из бесформенной материи.

Так, в Античности эйдетическим основанием оказалась идея «космоса» – порядка, обнимающего всю культурную жизнь древнего грека. «Космос греки определяют и эстетически (украшенность), и технически (порядок, обустроенность), и военно-технически (поставленный в строй), и политически (государственный строй), и этически, с точки зрения «нравственности», нравов (порядочный, приличный, благопристойный, скромный), и натурфилософски (умеренный, хранящий меру, не-безмерный, не – άπειρον, покорный своей судьбе – мойре, доле)» [2, с. 350]. В своем культурном бытии грек стремился «космизировать» свою жизнь, был устремлен к космосу.

Тогда как в Средние века человек уже осознает свою ущербность и греховность, оставаясь образом и подобием Бога. Поэтому культурное бытие средневекового человека задается идеей «причащения», участия в божественной жизни.

Культура Ренессанса выстраивается на представлении об особой роли и месте человека в мироздании, где он выступает как творец культуры, обладающий свободной волей и божественным величием и достоинством. Так, знаменитый итальянский гуманист Пико дела Мирандола в своей программной «Речи о достоинстве человека», вкладывая свою мысль в уста Бога, ставит человека в центр мира, чтобы оттуда ему было удобнее обозревать все, что есть в мире, и чтобы он, «свободный и славный мастер», сформировал себя в образе, который сам для себя предпочтет.

В последующие эпохи жизни западноевропейской культуры культурообразующими идеями выступали идеи государства (в эпоху Нового Времени), природы (в первую половину XIX — первую половину XX века), текста (постмодерн второй половины XX века) и интертекста (конец XX — начало XXI века).

Но следует сказать, что фундаментальные идеи, выступающие эйдосом культуры, становятся ее основанием только тогда, когда они оборачиваются смыслами и ценностями

бытия человека. Эйдос культуры, или в буквальном смысле слова «умный лик» ее можно представить как своеобразный круг, интерферирующий всей гаммой символических конструкций: «от лирического вздоха Катулла через вкрадчивый цинизм аббата Галиани до искривленных негеометричных пространств и гиперкомплексных чисел» [5, с. 135].

Дело в том, что культура – это человеческий способ бытия, здесь бытие выступает бытием смыслов и ценностей. Дело в том, что, с одной стороны, культура основывается на фундаментальных идеях - «эйдосах», которые находят свое отражение в смыслах культуры, поэтому, с другой стороны, культура есть, пока есть носитель идеального образа или, другими словами, человек, удерживающий собой эти смыслы и ценности. «Точно центр круга видна нам сущностная тема культуры: человек есть точка, силящаяся расшириться до окружности, дабы исполнить высочайшую миссию своего призвания» [5 там же]. Человек вообще становится человеком только тогда, когда оказывается способным осознать свою причастность к культуре. За первым, природным, рождением человека должно состояться его второе рождение, через культуру. «Человек, на мой взгляд, – это существо, которое есть в той мере, в какой оно самосозидается какими-то средствами, не данными в самой природе... миф, например, есть способ организации и конструирования человеческих сил или самого человека... восполнение и созидание человеком себя в бытии, в котором для него нет природных оснований. И потому на месте отсутствующих оснований и появляются определенные «машины» культуры» [4, с. 18]. Эти «машины культуры» имеют свое основание и в бытии, хотя это основание и открывает себя только через человека.

Эта принципиальная двойственность человека как «творца и творения культуры» (К.А. Свасьян) позволяет говорить о том, что человек определяется в качестве человека благодаря «второму рождению» в культуре.

Иначе говоря, «второе рождение» инициируется самим же человеком в акте самодетерминации сознания, когда через разные формы культуры, философствуя, молясь, творя, он проясняет основания собственного бытия в мире. Но сама эта возможность открывается благодаря «эйдетическому» в культуре. То есть еще до всякого осмысления своего места в культуре человек должен родиться внутри тела культуры и быть ее продолжением.

В то же время и культура задается «человеком культурным», поскольку культура связана с человеком, она сохраняется в качестве «живой» до тех пор, пока эйдетическое схватывается человеком, действует на него и воспроизводится им. А удерживать эйдетические смыслы культуры он может только усилиями своей души.

Современное состояние культуры можно метафорически обозначить как жизнь тела, из которого исчезла душа. Внешне все выглядит благополучно. Западноевропейская культура

ощущается нами явно сытой и безопасной, и потому привлекательной формой общественного устройства. В этом смысле западноевропейская культура остается неким притягательным «идеалом» и продолжает транслировать свои ценности общества потребления.

И в то же время «симптомы» умирания культуры налицо. Эйдосом западноевропейской культуры всегда были идеи разума, прогресса, просвещения. И эти идеи своим неповторимым образом прорастали в лоне культуры, осуществлялись в качестве смыслов и идеалов в человеческом бытии, постоянно культивируя «человека культурного». Реалии XX века разрушили привычные жизненные идеалы человека – идеи, которые, казалось, должны были быть вечными, были подорваны критикой, сомнением, затем и вовсе развеяны, благодаря событиям, случившимся в начале двадцатого столетия. Первая, а затем вторая мировая война, мировой кризис и духовный упадок породили иные идеи и реалии. Вместо мирового порядка бессмысленные и беспорядочные «потоки желаний» (Ф. Гваттари и Ж. Делез), вместо идеи прогресса всемирная паутина, в которой запутается даже самый изощренный разум, вместо гуманизма антигуманизм в самых неприкрытых формах. Все это свидетельствует об утрате эйдетического основания культуры. Лишилась головы, культура обезумела и ожесточилась. Однако культура не может исчезнуть вовсе, пока есть хоть один культурный человек. Но она может пребывать в состоянии имитации жизни, когда «символическое тело» культуры вроде бы функционирует, но «живая душа» (О. Шпенглер) культуры умирает. Это состояние мы и называем кризисом эйдетического основания. На сегодня восстановление эйдетического основания культуры, на наш взгляд, одна из самых актуальных задач. Однако парадоксальность современной ситуации состоит в том, что, с одной стороны, новый эйдос культуры возможен, если произойдет перерождение самого человека, его духовной составляющей, а, с другой стороны, перерождение человеческой души возможно лишь в условиях нового эйдоса культуры. Поиск выхода из этого парадоксального состояния возможен лишь на пути переоткрытия самого символического тела культуры, так как оно исторически для каждого поколения выступает как наличное бытие, в которое мы погружены, как данность, и подчас даже не даем себе труда осмысления того дара, который мы имеем.

Список литературы

1. Делез Ж. Шизо-потоки и погребальная аксиоматика капиталистического социуса // Кризис сознания: сборник работ по философии кризиса. – М.: Алгоритм, 2009. – С. 59-60.

- 2. Курганов С. Ю. Акмэ Эдипа // АРХЭ: Труды культуро-логического семинара / Ред. И. Е. Берлянд. Вып.5. М.: РГГУ, 2009. С. 350 (всего 371 с.).
- 3. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. [эл. ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Los_IstAntFil/04.php (дата обращения 22.12.12).
- 4. Мамардашвили М. К. Появление философии на фоне мифа // Мамардашвили М. К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002. С. 18.
- 5. Свасьян К. А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. 1987. N_2 6. С. 135.
- 6. Швейцер А. Я родился в период духовного упадка человечества // Кризис сознания: сборник работ по философии кризиса. М.: Алгоритм, 2009. С. 5.
- 7. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. М., 1993. С. 344.
- 8. Ясперс, К. Ницше и христианство / Пер. с нем. Т. Ю. Бородай. М.: Медиум, 1993. 114 с. [Эл.ресурс]. URL: ttp://lib100.com/book/philosophy/nitcshe_i_hristianstvo

Рецензенты:

Максименко Л.А., д.филос.н., доцент, заведующий кафедрой философии ГБОУ ВПО «Омская государственная академия» Министерства здравоохранения РФ, г. Омск.

Денисов С.Ф., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» Министерства образования и науки РФ, г. Омск.